

МАТЕРИАЛИЗУЮЩАЯ СУЩНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

В период глобализации образования накопление и репродуктивное воспроизведение имеющихся знаний теряет прежний смысл. Более рациональным признаётся стремление человека к непрерывному самосовершенствованию, умение реализовать накопленный опыт в непредвиденных ситуациях, предвосхищать результаты предстоящей деятельности. Очевидной становится тенденция замещения знаниево-центристской методологии образования компетентностной. Подтверждением объективности данного утверждения в сфере музыкального образования школьников может служить факт более прочного запоминания результатов собственного творчества по сравнению с репетиционным заучиванием авторских оригиналов. Личностный вариант фиксируется произвольно, быстро, в процессе импровизации, надолго и с высокой вероятностью воспроизведения в нестандартной ситуации в отличие от продолжительной тренинговой работы над «внешне заданным» упражнением и статичности его репродукции.

В этой связи детерминантом развития музыкального образования школьников следует считать эвристический генезис и интонационную природу данного искусства. Создание условий интимного, эзотерического (тайного) постижения семантики художественного произведения, способствующих возникновению чувства эмпатии, предопределяет эвристичность как эмоционального состояния, так осознанного и деятельностно-практического отношения учащихся к музыке.

Учитывая латентный (скрытый) характер постижения музыкального смысла, воплощения его в нравственно-эстетической воспитанности, а затем и материализующихся действиях, аксиоматичной представляется необходимость преподавания музыки как учебного предмета с учетом основных положений теории личностно ориентированного образования. Это детерминировано эксклюзивными психосоматическими свойствами человека, в целом признающимися позитивным

фактором развития как межличностных, так и общественных отношений. Вместе с тем проблема существует в уровне способности осознанного синтеза индивидуальных особенностей его характера с социальными нормами нравственности поведения и эстетического отношения к окружающей среде. По этому поводу Л.С. Выготский отмечал: «Задержка наружного проявления является отличительным симптомом художественной эмоции при сохранении ее необычайной силы. Эмоции искусства суть умные эмоции. Вместо того, чтобы проявиться в сжимании кулаков и в дрожи, они разрешаются преимущественно в образах фантазии» [1, с. 201]. Вследствие этого сущность музыкальных эвристик правомерно рассматривать последовательно и многовекторно: как выражение личностного целеполагания (через нахождение собственного смысла в произведении), предполагаемое воплощение художественно-образных открытий в продуктах учебного или иного творчества, формирование устойчивой ментальности, в дальнейшем составляющей емкое понятие «человеческого фактора». Внезапно испытанные эмоции, чувства, переживания (а по существу, эвристические) со временем трансформируются в нравственно-эстетические оценки, идеалы, качество и дизайн результатов любой, без исключения, деятельности человека. В условиях же перманентного развития эвристическое музыкальное мышление перевоплощается в его интегрированные знания, универсальные умения, уникальные навыки.

Несмотря на представленные позитивные факторы общего музыкального образования, меркантильное прогнозирование материализующихся следствий подобных преобразований не может быть признано уместным из-за рассредоточенности процесса формирования личности во времени. Однако социальная значимость данного явления непреложна, так как «музыку создает человек, о человеке и для человека», что согласуется с пониманием сущности главных ценностей жизни [2]. Безусловно, воплощение результатов нравственно-эстетического воспитания учащихся средствами музыки не является скоротечным. Эмоциональные истоки материализующихся открытий визуально не фиксируются, а потому не эксплицируются понятиями сущности, значимости, устойчивости, прагматичности. Первостепенными, социально востребованными и необходимыми в эпоху рыночных отношений считаются, прежде всего, предметные, поддающиеся зрительной оценке продукты.

Вместе с тем известно, что результативность деятельности человека зависит от его эмоционального состояния, интеллектуальной активности и степени волевых усилий, прилагаемых в процессе ее осуществления. Осознанная эмоциональная реакция может быть материализована лишь в условиях рефлексии смысла ее возникновения и активизации в этой связи физиологического потенциала человека. В контексте данных рассуждений философы вовсе заявляют о «материальной сущности мысли». Это подтверждается мнением В.Н. Дружинина: «С проблемой интеллектуального поведения тесно связана проблема «трансфера» - переноса «знаний-операций» из одной ситуации на другую (новую)» [3, с. 18].

Известно, что эмоциональная реакция закономерно упреждает осознанное отношение к явлениям и объектам окружающей среды. Именно эмотивное содержание посткоммуникативной реакции на художественное произведение способствует реализоваться музыке как предмету интердисциплинарному, объединяющему знания об интонационно-семантическом наполнении речи,

литературы и поэзии; изобразительных возможностях музыкального искусства; о его синкретической взаимосвязи с хореографией; ассимиляции «прекрасного» и «доброе»; психологических и физиологических особенностях восприятия; происхождении и физических свойствах звука; арифметических пропорциях и логике; геометрических симметрии и соразмерности; о географическом расположении государств и народах, их населяющих; разнообразии образцов флоры и представителей фауны; преимуществах здорового образа жизни и спорте.

Реализация междисциплинарных свойств музыки детерминирована методологическими установками и энциклопедическими знаниями учителя. Однако даже систематическое проведение интегрированных уроков не внесло бы диффузность в уникальность и самобытность музыкального искусства. Его исключительность как предмета образования обусловлена эвристическим генезисом и соответствующей ему спецификой восприятия сочинений; интонационной природой процесса композиции и особенностями семантического репродуцирования в ней речевых констант; звуко-временными свойствами воспроизведения и дискретностью слушательской перцепции. Способность ребенка соотносить такие междисциплинарные (литературно-музыкальные) синонимы как фонема - интонома, синтагма - мотив, фраза, предложение (в речи и музыке), абзац - период, пауза - цезура наряду с эмоциональным эффектом интеллектуализирует процесс музыкального восприятия, воплощая образовательную функцию музыкального искусства. Художественное содержание музыки как неисчерпаемо, так и предельно интимно.

Литература

1. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. - М: Педагогика, 1987.-341 с.
2. Программа по музыке для 1-3 классов общеобразовательной школы: экспериментальная. - М: Просвещение, 1977. - 117 с.
3. Дружинин, В.П. Психология общих способностей / В.П. Дружинин. - 3-е изд. - СПб.: Питер, 2007. - 368 с.